

УДК: [364-785.14:332.012.23](470.11)(045)

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.42.13

Жизнеспособность островных сообществ в российской Арктике (Архангельская область): роль средств к существованию и социального капитала *

© **ОЛСЕН Юлия**, старший научный сотрудник

E-mail: jol@nforsk.no

Университет Нурланд и университет Норд, Будё, Норвегия

© **НЕНАШЕВА Марина Викторовна**, кандидат философских наук, доцент

E-mail: m.nenasheva@narfu.ru

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия

© **ХОВЕЛЬСРУД Грете Кааре**, профессор

E-mail: grete.hovelsrud@nord.no

Университет Норд и университет Нурланд, Будё, Норвегия

© **ВОЛЛАН Гьермунд**, доцент

E-mail: gjermund.wollan@nord.no

Университет Норд, Будё, Норвегия

Аннотация. После распада Советского Союза местные сообщества были вынуждены адаптироваться к новым политическим и социально-экономическим реалиям. Эти изменения вызвали резкую миграцию сельского населения, особенно в российской Арктике. Несмотря на эти изменения, некоторые общины остаются жизнеспособными, а жители исследуют новые экономические возможности. В настоящем исследовании используются результаты качественных опросов с целью определения того, какие факторы влияют на жизнеспособность сообществ, а также интервью с жителями и соответствующими региональными заинтересованными лицами в двух регионах Архангельской области: на Соловецком архипелаге в Белом море и на островах в дельте Северной Двины. Результаты показывают, что жизнеспособность сообщества и нежелание его членов покидать свои традиционные поселения зависят от средств к существованию, возможностей трудоустройства и социального капитала. Социальный капитал характеризуется такими эмпирически определёнными факторами, как общее восприятие изменений и готовность реагировать на изменения, привязанность к месту и местные ценности. Мы пришли к выводу, что дальнейшее развитие или повышение жизнеспособности сообществ и поддержки местных источников средств к существованию также зависит от 1) восходящих инициатив заинтересованных лиц и их доступа к экономической поддержке и 2) нисходящих инвестиций, которые способствуют созданию местных ценностей и возможностей трудоустройства.

Ключевые слова: Арктика, Архангельская область, жизнеспособность сообществ, средства к существованию, социальный капитал.

Island Communities' Viability in the Arkhangelsk Oblast, Russian Arctic: The Role of Livelihoods and Social Capital

© **Julia OLSEN**, senior researcher

E-mail: jol@nforsk.no

Nordland Research Institute and Nord University, Bodø, Norway

© **Marina V. NENASHEVA**, Cand. Sci. (Phil.), associate professor

E-mail: m.nenasheva@narfu.ru

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

* Для цитирования: Олсен Ю., Ненашева М.В., Ховельсруд Г.К., Воллан Г. Жизнеспособность островных сообществ в российской Арктике (Архангельская область): роль средств к существованию и социального капитала // Арктика и Север. 2021. № 42. С. 13–31. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.42.13

For citation: Olsen Ju., Nenasheva M.V., Hovelsrud G.K., Wollan G. Island communities' viability in the Arkhangelsk oblast, Russian Arctic: The role of livelihoods and social capital. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2021, no. 42, pp. 13–31. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.42.13

© Grete K. HOVELSRUD, professor

E-mail: grete.hovelsrud@nord.no

Nord University and Nordland Research Institute, Bodø, Norway

© Gjermund WOLLAN, associate professor

E-mail: gjermund.wollan@nord.no

Nord University, Bodø, Norway

Abstract. Since the collapse of the Soviet Union, local communities have been adapting to new political and socioeconomic realities. These changes have prompted dramatic outmigration among rural populations, especially in the Russian Arctic. Despite these changes, some communities remain viable, with some residents exploring new economic opportunities. This study uses findings from qualitative interviews to understand what factors shape community viability, interviewing residents and relevant regional stakeholders in two case areas in the Arkhangelsk oblast: the Solovetsky Archipelago in the White Sea and islands in the delta of the Northern Dvina River. The results indicate that community viability and the reluctance of community members to leave their traditional settlements are shaped by livelihoods, employment opportunities, and social capital. Social capital is characterized by such empirically identified factors as shared perceptions of change and a willingness to address changes, place attachment, and local values. We conclude that further development or enhancement of community viability and support for local livelihoods also depends on 1) bottom-up initiatives of engaged individuals and their access to economic support and 2) top-down investments that contribute to local value creation and employment opportunities.

Keywords: *Arctic, Arkhangelsk oblast, community viability, livelihoods, social capital.*

Введение

Настоящее исследование направлено на изучение факторов, определяющих жизнеспособность островных сообществ и готовность жителей оставаться в этих сообществах в периоды многочисленных изменений. Распад Советского Союза вызвал драматические изменения в политических, экономических и социальных условиях в России и особенно в её арктических регионах. Снижение уровня и качества жизни, закрытие жизненно важных социальных служб, рост безработицы, старение инфраструктуры и высокий уровень оттока населения — это лишь некоторые из последствий социально-экономических преобразований, с которыми столкнулось население Арктики с начала 1990-х гг. [1, Артоболевский С.С., Глезер О.В.]. Переход к рыночной экономике привёл к потере государственных субсидий и закрытию многих колхозов и совхозов, социальных служб и производств [1, Артоболевский С.С., Глезер О.В.]. Отсутствие этой важной экономической поддержки поставило под угрозу жизнеспособность сельских поселений, что привело к высокому уровню миграции в более крупные города и с севера на юг [2, Heleniak T., с. 81–104].

За последние 30 лет сельское население России сократилось с 39,1 млн в 1989 г. до 36,3 млн в 2018 г. [3, Захаров С.В.]. Изменение климата — ещё одна проблема, затрагивающая небольшие местные сообщества, их средства к существованию и социально-экономическое развитие в российской Арктике. Недавние исследования в Баренцевом регионе сообщают об изменениях в криосфере, увеличении количества осадков и температуры, а также изменениях в распределении видов растений и животных [4, АМАР; 5, АМАР]. Изменения ледовой обстановки в реках и океане продлили сезон навигации для водных перевозок, что сказалось на местной мобильности [6, Думанская И.О.; 7, Мохов И.И., Хон В.Ц.; 8, Olsen J., Nenasheva M.; 9,

Воронцова С.Д.]. Те же самые изменения сократили период эксплуатации зимних и ледовых дорог [10], которые иногда оказываются под угрозой из-за внезапных таяний при повышении зимних температур в течение длительных периодов времени. Ледовые дороги представляют собой жизненно важную транспортную и снабженческую инфраструктуру зимой, поскольку они соединяют различные арктические сообщества [11, Olsen J., Nenasheva M., Hovelsrud G.K.].

С 1990-х гг. жизнеспособность сообществ российских арктических поселений определялась множеством взаимосвязанных изменений, многие из которых усугубляли и изменения климатических условий. Несмотря на эти социально-экономические, демографические и экологические изменения, люди хотят оставаться в небольших российских арктических общинах, чтобы справляться с изменениями и участвовать или изучать новые возможности для местного социально-экономического развития. Чтобы изучить этот феномен, мы основываем наше исследование на концепции жизнеспособности сообществ [12, Rasmussen R.O., Hovelsrud G., Gearheard S.] для изучения факторов, поддерживающих и формирующих жизнеспособность сообществ в двух островных общинах Архангельской области. Эти сообщества расположены на Соловецком архипелаге в Белом море и на островах в дельте реки Северная Двина. Наши эмпирические данные получены из интервью с жителями в обоих районах и подкреплены интервью с ключевыми региональными заинтересованными сторонами в Архангельске.

Исследовательский подход

На примере сельских островных поселений мы можем изучить факторы жизнеспособности сообществ, связанные с окружающей их средой и взаимодействиями между жителями. Жизнеспособность сообщества означает его способность оставаться таковым в контексте текущих изменений. Н. Аарстэр, Л. Рябова и Дж. Бэрэнхольдт описывают жизнеспособное сообщество как «такое, в котором люди чувствуют, что могут оставаться жителями в течение всей своей жизни, где они находят источники дохода и значимость жизни» [13, Aarsther N., Riabova L., Værenholdt J.O., с. 139]. Отчёт о человеческом развитии в Арктике [14, TemaNord] показал, что жизнеспособность сообщества связана с повседневными потребностями в безопасности, социально-экономическими и экологическими проблемами, а также со способами развития и обслуживания поселений [12, Rasmussen R.O., Hovelsrud G., Gearheard S.]. В научной литературе жизнеспособность сообщества рассматривается как связанная с экономической и финансовой жизнеспособностью и / или готовностью жителей жить в конкретном поселении. Экономическая и финансовая жизнеспособность изучается, например, в сообществах, в которых ключевая промышленность играет центральную роль в накоплении капитала и, следовательно, в повышении привлекательности сообщества. Когда говорят о готовности жителей остаться в конкретном поселении, в существующих исследованиях речь идёт о будущих перспективах жителей в отношении проживания [15, Munkejord M.C.], и описываются несколько субъектив-

ных факторов мотивации¹. В тех же исследованиях указывается, что эти факторы мотивации различаются в разных сообществах. Например, используя результаты опроса в одном норвежском муниципалитете, Сорли² утверждает, что возможности трудоустройства являются основным мотивом для жизни в небольших сообществах. Помимо возможностей трудоустройства, важными факторами являются привязанность к месту, местная среда, социальные сети и способность влиять на принятие решений на местном уровне³ [16, Hovelsrud G.K., Karlsson M., Olsen J.].

Хотя тема жизнеспособности арктических сообществ привлекала внимание в литературе, факторы, формирующие такую жизнеспособность, остаются малоизученными. Жизнеспособность можно рассматривать как динамическое явление, поскольку сообщества подвергаются процессу непрерывных изменений и находятся под влиянием многочисленных динамических факторов, включая социальный капитал. Связи между социальными атрибутами и жизнеспособностью сообщества широко не исследовались. В исследовании сельских сообществ в альпийском регионе Визингер [17, с. 43–56] утверждает, что некоторые сообщества, лишённые политической поддержки и экономических показателей, могут быть более жизнеспособными, чем другие. Более того, Визингер [17, с. 43–56] указывает на то, что прочные социальные связи позволяют резидентам жить яркой жизнью даже в сообществах с неблагоприятными социально-экономическими условиями.

Такие прочные социальные связи и сети имеют отношение к социальному капиталу сообществ или ценным ресурсам, которые приносят прибыль отдельным лицам и коллективным группам в обществе и отражены в социальных взаимоотношениях [18, Mitra J.]. *Социальный капитал* также связан со способностью действовать коллективно, чтобы реагировать на изменения [19, Адджер Н.] Согласно эмпирическому подходу Бурдьё [20, Броуди Д., с. 177–179], социальный капитал существует только в том случае, если он активирован: то есть, если отношения с другими (например, родство и дружба) реальны и могут быть преобразованы в другие формы ценности или капитала (например, экономические или культурные). Согласно Н. Лину [21, Lin N.], люди не могут обладать социальным капиталом; скорее, ценные ресурсы встроены в сами сети и доступны через прямые и косвенные связи. Важны не только конкретные социальные отношения между людьми, но и те социальные связи, которые возникают в определённых местах. Такие социальные связи могут включать формальные и неформальные организации (например, рабочее место или волонтерство) в местных сообществах. В настоя-

¹ Sørli K. Bolyst og stedsattraktivitet- motiver for å flytte og bo i distriktene (2009:111). URL: <https://fagarkivet-hioa.archive.knowledgearc.net/bitstream/handle/20.500.12199/2492/2009-111.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 20.12.2020).

² Sørli K. Bolyst og stedsattraktivitet- motiver for å flytte og bo i distriktene (2009:111). URL: <https://fagarkivet-hioa.archive.knowledgearc.net/bitstream/handle/20.500.12199/2492/2009-111.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 20.12.2020).

³ Sørli K. Bolyst og stedsattraktivitet- motiver for å flytte og bo i distriktene (2009:111). URL: <https://fagarkivet-hioa.archive.knowledgearc.net/bitstream/handle/20.500.12199/2492/2009-111.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 20.12.2020).

щей работе мы изучаем взаимосвязь между поддающимися количественной оценке активами общины и её реальной жизнеспособностью, применяя подход, основанный на исследовании сообщества, для эмпирического изучения точек зрения заинтересованных сторон и их реакции на меняющиеся текущие условия [16, Hovelsrud G.K., Karlsson M., Olsen J.; 11, Olsen J., Nenasheva M., Hovelsrud G.K.], а также исследуем факторы, определяющие жизнеспособность островных сообществ.

Область исследования

Для изучения вопроса о том, воспринимают ли и каким образом малые сельские общины в одном и том же регионе (т.е. в Архангельской области) изменения и какие факторы повышают жизнеспособность, были отобраны две области исследования. Это качественное тематическое исследование было проведено на двух островных территориях: Соловецкий муниципалитет на Соловецком архипелаге и островные сообщества в муниципальных образованиях Островное и Октябрьский, расположенных в дельте реки Северная Двина. Население в обоих рассматриваемых районах испытало резкие изменения социально-экономических условий с конца советского периода, а изменения ледовой обстановки на море / реке усугубили их положение [8, Olsen J., Nenasheva M.; 11, Олсен Дж., Ненашева М., Ховельсруд Г.К.]. Из-за своего географического положения население островных поселений имеет ограниченные возможности передвижения и связи с материком. В период, когда лёд отсутствует, до обоих районов можно добраться водным транспортом. В зимний период посёлки в дельте Северной Двины имеют ледовые дороги, ведущие к Архангельску, а до Соловецкого можно добраться только самолётом. Отсутствует наземная инфраструктура (например, мосты), соединяющая островные сообщества с материком. Основные характеристики сообществ представлены в табл. 1.

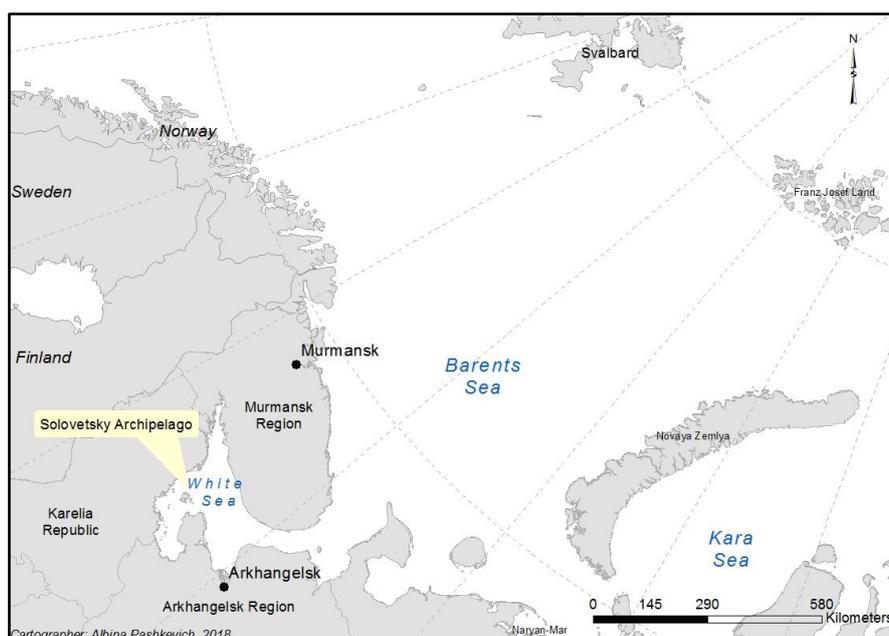

Рис. 1. Карта исследуемой области с прилегающими территориями (Соловецкий архипелаг, острова в дельте Северная Двина).

В советское время муниципалитет в поселении Островное производил сельскохозяйственную продукцию для Архангельска. На острове также располагались станция космических исследований, аэропорт и ряд социальных служб, которыми пользовались как посёлки, так и население Архангельска. Соловецкий архипелаг — Соловки, где находится Соловецкий монастырь, — имеет богатую историю, мощную культуру и уникальный состав дикой природы, которые десятилетиями привлекали туристов. Хотя в последние годы количество внутренних и международных туристов на архипелаге увеличилось [8, Olsen J., Nenasheva M.], сообщество принимало больше туристов в советские времена, когда между архипелагом и Архангельском проходил регулярный круизный маршрут [22, Максимова Т.].

Таблица 1

Основные характеристики исследуемых сообществ⁴

Характеристики	Островное / Октябрьский	Соловецкий
Географическое положение	64° с.ш., дельта реки Северная Двина, Архангельская область, Россия	65° с.ш., Соловецкий архипелаг (также известный как Соловки), Белое море, Архангельская область, Россия
Основные населённые пункты	Пустошь, Выселки, Одиночка, Адрианово, Вознесенье, Конецдворье, Ластола	Соловецкий — транспортный и административный узел Соловецкого архипелага.
Демография	1 896 коренных жителей России. Население сокращается.	943 преимущественно коренных жителя России, 10% из которых — монахи. Население остается стабильным.
Занятость	Музеи, муниципалитет, туризм, сельское хозяйство и натуральное хозяйство	Музей, монастырь, муниципалитет, туризм и натуральное хозяйство
Транспортное сообщение с материком	Морские (сезонные) и зимние дороги	Морские (сезонные) и авиаперевозки (круглогодично)
Использование природной среды	Рыбная ловля; сбор дикорастущих растений; отдых; сельское хозяйство	Отдых; рыбалка для пропитания и личного дохода (круглый год); сбор местных ресурсов (ягоды, грибы, водоросли) для пропитания в летний сезон

Методы

Мы применяем подход, основанный на изучении сообществ [23, Hovelsrud G.K., Smit B.; 24, Kelley K.E., Ljubicic G.J., с. 19–49], для понимания взглядов местных общин на меняющиеся условия и местные факторы, определяющие жизнеспособность сообщества. Подходы на уровне сообществ широко используются в адаптационных исследованиях. Эти подходы способствуют вовлечению соответствующих заинтересованных сторон и жителей сообщества для изучения местного восприятия изменений, восприимчивости к воздействию, способности адаптироваться к изменениям, а также того, реагирует ли сообщество на указанные изменения и каким образом [25, Smit B., Андрачук М., с. 1–22]. В рамках настоящего исследования мы тесно сотрудничали с членами общин и / или соответствующими заинтере-

⁴Количество жителей МО «Островное». Архангельскстат, 2019 (дата обращения: 10.10.2020); Соловецкая стратегия. (2013). Стратегия развития Соловецкого архипелага как уникального объекта духовного, историко-культурного и природного наследия. URL: http://solovki-monastyr.ru/media/attachments/Project_strategy.pdf (дата обращения: 20.12.2020).

сованными сторонами в ходе предварительной работы на местах и в период сбора данных. Это позволило нам повысить актуальность исследования для нужд жителей и меняющихся условий, а также глубже изучить местные перспективы, адаптацию к проблемам и стратегиям реагирования в связи с происходящими изменениями.

Эмпирическая база включает данные интервью и наблюдений, собранные двумя членами авторской группы в ходе полевых работ в исследуемых районах: сначала в Соловецком районе в июне 2017 г., а затем в сообществах дельты Северной Двины в июне 2019 г. Кроме того, интервью, с ключевыми заинтересованными сторонами, представляющими местных и региональных чиновников и представителей промышленности, которые влияют и поддерживают развитие островных территорий в Архангельской области, были проведены также в Архангельске (табл. 2). Некоторые из этих заинтересованных сторон могут быть охарактеризованы как связующие звенья между местным и региональным уровнями, поскольку они делятся знаниями о текущем и будущем развитии островных сообществ и часто являются первыми контактами для членов общин, работающих над решением местных проблем.

С некоторыми из респондентов в обоих муниципалитетах связались до этапа первичной полевой работы, чтобы организовать и запланировать интервью. Однако из-за небольшого количества жителей и ограниченной возможности заранее связаться с местным населением мы применили стандартную выборку по методу «снежного кома», когда респонденты сами предлагали других потенциальных кандидатов для интервью [26, Blaikie N.]. Чтобы обеспечить анонимность интервьюируемых, мы используем систему кодирования для цитирования: интервью с А1 по А32 представляют поселение Островное, а интервью с С1 по С24 — Соловецкий.

Таблица 2

Количество и виды интервью

	Тип интервью	Опрошенные, участвовавшие в исследовании
Островное / Октябрьский А1–А32	26 личных интервью с жителями островных деревень (большая часть — из муниципального образования Островное)	24 жителя сёл 2 бывших жителя, у которых ещё есть недвижимость в одном из сёл и которые посещают его во время летней навигации
	6 личных интервью с заинтересованными сторонами в Архангельске	1 государственный орган 5 частных и государственных предприятий
Соловецкий С1–С24	12 интервью с жителями 12 интервью с заинтересованными сторонами в Архангельске	12 жителей Соловецкого, знакомые с местным социально-экономическим развитием и туристической отраслью. 12 заинтересованных сторон в Архангельске, обладающих знаниями о социально-экономическом развитии Соловецкого архипелага, включая частные и государственные предприятия

Полуформализованные опросы были проведены для изучения мнений опрашиваемых об изменяющихся условиях и элементах социального капитала их сообществ, позволяющих адаптироваться. Вопросы интервью были сгруппированы по следующим категориям: 1) предыстория, 2) меняющиеся условия, 3) местные воздействия и 4) ответы на местном уровне. Большинство интервью были записаны, расшифрованы и проанализированы. Для этого мы использовали программное обеспечение для качественного анализа данных (NVivo) и применили тематический анализ: метод выявления закономерностей в качественных данных [27, Браун В., Кларк В., с. 77–101]. Мы кодировали наш эмпирический материал, используя шифры, идентифицированные (индуктивно) во время анализа, а не в теории. Затем мы сгруппировали шифры по четырём основным категориям, которые использовали для структурирования наших результатов и обсуждения их связи с жизнеспособностью сообщества. Это позволило нам уловить суть каждой тематической области на основе эмпирических данных.

Материалы, полученные в ходе полевых исследований, были дополнены вторичными данными, такими как исторические и современные данные о развитии островов, статистическая информация и информация о навигации в населённые пункты и из них.

Результаты

Наш анализ эмпирических данных выявил четыре категории, имеющие отношение к жизнеспособности сообществ. В настоящем разделе даётся понимание этих четырёх категорий, начиная с описания местных источников дохода и возможностей трудоустройства, на которые повлияли изменения социально-экономических и экологических условий после распада Советского Союза. За их описанием следует представление местных факторов, иллюстрирующих мотивацию оставаться в местных сообществах. Особое значение имеет общее восприятие меняющихся условий, влияющих на местный уровень жизни, связи с местами и местные ценности (например, удалённость и социальные связи).

Местные источники дохода и возможности трудоустройства

В прошлые столетия традиционные средства к существованию населения острова были связаны с речной и морской средой посредством рыболовства, охоты и сбора дикорастущих растений, ягод и грибов. В советское время островные общины в дельте реки Северная Двина занимались сельскохозяйственной деятельностью и работали в государственных социальных службах, расположенных на островах. Основными транспортными средствами между островами были и остаются пассажирские суда и небольшие лодки (например, небольшие гребные лодки и / или моторные лодки), которые используются для передвижения на местном уровне, рыбной ловли и отдыха (A5, A11, A12). Небольшие лодки являются важной частью дохода и мобильности местных жителей в Соловецком районе, где они также используются для туристической деятельности (C24).

Индустрия туризма на Соловецком архипелаге насчитывает несколько десятилетий и влияет на многие аспекты местного социально-экономического развития. Соловецкий — одна из главных туристических достопримечательностей на русском Севере, включающая культурные, исторические, природные и религиозные объекты, в том числе Соловецкий монастырь (рис. 2).

Рис. 2. Соловецкий монастырь, главная туристическая достопримечательность Соловецкого архипелага ⁵.

Благодаря монастырю паломники являются одними из основных туристических сегментов архипелага. Кроме того, Соловецкий посещают местные и международные частные лица и туристические группы (С19, С17, С12), большинство из которых летом прибывают на пассажирских и круизных судах. Учитывая рост числа туристов, большинство жителей предоставляют связанные с туризмом услуги, получая летом дополнительный доход за счёт одной или нескольких туристических услуг. Один житель подчеркнул, что «каждый второй, а то и больше, житель Соловецкого занимается туризмом. Кто-то ловит рыбу, сдаёт гостиницу, кто-то сдаёт квартиру... кто-то возит людей» (С19). Тем не менее, одна из основных проблем, связанных с развитием туризма, — это влияние растущего числа туристов — тема, по которой респонденты придерживаются нескольких мнений. Заинтересованные стороны в Архангельске работают с официальным количеством зарегистрированных туристов, которое может быть меньше фактического, и они предполагали, что количество туристов увеличивается. Соловецкие жители также отметили негативное воздействие на окружающую среду и инфраструктуру и предложили более строго регулировать количество туристов, посещающих архипелаг (например, С12, С17).

По сравнению с Соловецким, развитие туризма является довольно новой отраслью для муниципального образования Островное (одно из островных сообществ) и в основном определяется жителями, которые получили гранты на создание туристических услуг (например, А5, А18, А30). Один из респондентов сообщил нам, что одна из деревень принимает около 1 000 местных и иностранных туристов в год (в основном летом), но лишь несколько жителей заняты в сфере туризма (А18). Житель другого села подчеркнул, что с момента открытия местного музея количество туристов увеличилось и «жизнь стала более насыщенной».

⁵ Фото: Джулия Олсен, июнь 2017 г.

Приток туристов в село играет большую роль» (A30). В настоящее время туристы могут посетить два музея: музей космонавтики, который представляет историю советской исследовательской станции, и музей морского лоцмана, посвящённый истории Архангельска, первого порта на севере России (например, A13, A14, A30). Жители также обсудили другие продукты туризма, такие как новое кафе и организованные велосипедные прогулки (A2), а также туры выходного дня, включающие экскурсию в деревню для посещения школы и церкви (A30). Один житель определил потенциал для строительства гостевых домов (A23), а те, кто занимается туризмом, предположили, что дальнейшее развитие туризма будет зависеть от маркетинга (A18, A31). В этом контексте Соловецкий может служить своего рода предупреждением о том, что может произойти, когда островные сообщества испытают более высокий приток туристов, поскольку жители Соловецкого района уже сообщают о чрезмерном количестве туристов из-за нерегулируемого частного туризма (C15, C19).

Наконец, сельское хозяйство — ещё одна форма местного жизнеобеспечения в муниципалитете Островное. В советское время это был основной источник дохода, но в настоящее время его практикует лишь небольшая часть жителей (A15). Один житель вспомнил, что «до развала колхоза все здесь работали, никто [не переезжал в другое место], дети учились в школе, был класс тракториста, люди переехали сюда из других мест, у нас был приток населения, мы производили молоко и масло и кормили [Архангельск] картошкой» (A 14). Несколько жителей размышляли о потенциале восстановления сельскохозяйственной промышленности острова; однако это развитие может быть поставлено под угрозу из-за изменений в сезоне навигации, которые уже создали многочисленные проблемы для сельскохозяйственных перевозок между островными территориями и Архангельском, особенно в сезон *распутицы*⁶ (A29).

Общее восприятие меняющихся условий

Большинство жителей сельских населённых пунктов, особенно в дельте реки Северная Двина, обеспокоены местным социально-экономическим развитием и подчёркивают, что численность населения поселений сокращается с конца советской эпохи, а миграция была вызвана главным образом распадом Советского Союза и последующим закрытием местных предприятий и коммунальных служб. Респонденты в обоих муниципалитетах испытывали ностальгию по «старым временам» (советский период), когда производственная и социальная инфраструктура островов была лучше развита. Один из опрашиваемых Островного сравнил нынешнее развитие с концом советского периода следующим образом: «Я приехал сюда тридцать лет назад. Здесь работал детский сад, у нас был санаторий, был интернат. Никогда не думал, что это изменится» (A23). Собеседник добавил: «Наши острова умирают».

⁶ Сезон распутицы — период, когда ледовые дороги небезопасны для транспорта. Распутица традиционно наступает весной, когда речной лед начинает таять, но в настоящее время встречается также поздней осенью и зимой.

Обе области характеризуются отсутствием возможностей получения высшего образования. Следовательно, молодые жители переезжают в другие города для получения образования и, когда заканчивают обучение, не всегда возвращаются ввиду отсутствия квалифицированной работы. Постоянные жители Островного / Октябрьского обеспокоены отсутствием возможностей трудоустройства, что вынуждает работающее население ездить в Архангельск. Молодые люди переехали или планируют переехать в города, потому что, по словам одного респондента, «здесь нечего... нам и детям нечего делать» (A10). Собеседник, не работавший в Архангельске, сказал: «Мне нравится здесь жить с ребёнком, так как мне не нужно ездить в город, а на острове тихо» (A5).

С учётом этих реалий демографическая тенденция в Островном характеризуется последовательным сокращением и старением населения. Пенсионеры предпочитают оставаться на островах, потому что, как сказал один респондент, «некуда идти» (A11). Один пожилой респондент сказал: «Мне здесь нравится. Мне не нужно ездить в город. Может, я иногда и езжу, но вечером я хочу домой. Здесь хорошо. Выходим, сидим вместе. Мы ходим в наш дом культуры» (A16). В отличие от населения Островного, население Соловецкого остается стабильным. Основными работодателями на Соловецком архипелаге являются Соловецкий монастырь, музей и самоуправление. Однако, как и в случае с Островным / Октябрьским, молодёжь Соловецкого, как правило, переезжает в другие, более крупные города для получения высшего образования. Некоторые из них возвращаются на летний период — туристический сезон, который даёт возможности для дополнительного дохода (C15, C17).

Помимо размышлений об эмиграции населения, жители обоих сообществ размышляли об изменениях в сезонах навигации, которые становятся всё более непредсказуемыми. Они отметили, что морской лёд на Белом море и речной лёд на Северной Двине замерзают позже, что затрудняет планирование открытия сезона навигации. Эти изменения влияют на местную мобильность (C24, C15) и транспортное сообщение с Архангельском (A7, C17). Однако, несмотря на то, что суточная мобильность в дельте реки Северной Двины зависит от ледовых условий, между населёнными пунктами установлена круглогодичная связь через ледовые дороги, буксиры и пассажирские суда. Варианты мобильности населения Соловецкого совершенно иные. За исключением авиаперелётов, местные жители месяцами не имеют сообщения с материком в период зимней навигации. Это ограничение влияет на местную продовольственную безопасность; однако население привыкло к этим условиям и ценит период изоляции (см. раздел «Местные ценности»).

Связь с местом

Большинство жителей Островного / Октябрьского родились и выросли на островах. Некоторые респонденты сначала уехали из деревень, но позже вернулись, потому что деревни были их «родительским домом», который они не хотели терять. Один житель описал эту связь с местом следующим образом: «Я родился в этом доме и умру здесь» (A3). Другой

сказал: «Я родился здесь. Мои родители отсюда. Я ушел, а затем вернулся. Неважно, куда вы переедете, вы вернетесь на родину» (A14, также A15). Несколько респондентов, которые решили продолжить жить на островах, сказали, что они привыкли к местным условиям (например, A2, A19, A2), несмотря на отсутствие перспектив для социально-экономического развития деревень (A15). В то же время те люди, которые активно участвовали в местном социально-экономическом развитии, также были бывшими или нынешними жителями острова, которые стремились изучить экономический потенциал общины и повысить её социальную привлекательность (см. раздел «Местные источники дохода и возможности трудоустройства»).

Местные жители и сезонные рабочие в Соловецком тоже отметили связь с местом. Местные жители, родившиеся в Соловецком и прожившие здесь много лет, выразили свою связь, назвав это место «Наши Соловки» (например, C15, C21). Молодое население упомянуло связь с местами в сочетании с местными экономическими возможностями в качестве причины вернуться, по крайней мере, во время туристического сезона. Как заметил один житель: «Мне здесь нравится летом и осенью, но я не думаю, что доживу до старости. Зима — самый тяжёлый период; не хватает общения или социальной активности, а прожив в городе, есть с чем сравнивать [сельское сообщество]. Но многие возвращаются... они приезжают со своими семьями, а это значит, что некоторых эта жизнь привлекает. Если бы условия жизни здесь были лучше, многие вернулись бы» (A21).

Сезонные работники, работающие в компаниях, связанных с туризмом, как правило, возвращаются в поселение во время туристического сезона, чтобы заработать дополнительный доход и познакомиться с местностью. Один сезонный работник на Соловецком охарактеризовал связь с местом как «осоловление», то есть становление местным или вхождение в состав Соловков. Он объяснил: «Я стал частью этого места, это называется “осоловел”» (C18).

Местные ценности: удалённость и социальные связи

Учитывая удалённость этих двух муниципалитетов из-за их островного расположения и ограниченной доступности, местные жители характеризовали свои небольшие сообщества как более тихие, спокойные и безопасные, чем крупные города. Жители Островного описали местные условия так: «Здесь тихо, воздух чистый» (A28). Те, у кого есть маленькие дети, тоже оценили, что там тихо (A5). Более чистая окружающая среда и близость к природе — другие важные преимущества удалённости островов. «Воздух здесь чистый. В городе болит голова, а здесь нет» (A11). Природная среда является важной частью местной продовольственной безопасности, поскольку многие жители занимаются рыбной ловлей и сбором ягод и грибов. «Лес и море спасут нас» (C20), — подчеркнул собеседник из Соловецкого, в то время как жители Островного заявили: «Мы рыбаки, и мы ходим на рыбалку» (A14) и на охоту (A12).

Рис. 3. Местные жители ценят удалённость, спокойствие и природу. Улица в посёлке МО «Островное»⁷.

Соловецкий имеет редкое транспортное сообщение с материком вне туристического сезона, когда пассажирские суда прекращают работу (С19) и остаётся только воздушный транспорт. Как сообщил нам один из собеседников: «Мы полностью зависим от навигации, поскольку большую часть времени мы отрезаны от материка. Зимой самолёты летают два-три раза в неделю, если позволяет погода» (С21). Тихий зимний сезон — неотъемлемая часть местной жизни и местного религиозного сообщества.

Удалённость и изолированность сообществ способствуют установлению дополнительных социальных связей. Как описал один житель Соловецкого: «Здесь часто помогают друг другу» (С20). В Островном респондент ответил: «Я здесь привык к людям. Все тебе помогают» (А27). Более того, из-за небольшого размера общин информация о проблемах распространяется быстро. Например, говоря о посещении туристов, один житель Соловецкого отметил, что «нас особо об этом не информируют, но всё равно все знают» (С15).

Обсуждение: текущее социально-экономическое развитие

Несмотря на драматические изменения, вызванные распадом Советского Союза, миграцией, изменениями климатических условий и сезонов навигации, жители продолжают оставаться в общинах Соловецкий и Островное, участвуя в местном социально-экономическом развитии и управляя изменениями, которые влияют на уровень жизни местного населения. Эмпирические результаты показывают, что в нашем случае общины обеспечивают жизнеспособность сообщества за счёт устойчивых средств дохода, возможностей трудоустройства (например, в сфере туризма) и факторов, формирующих социальный капитал. Эти факторы включают общее восприятие изменений, связь с местом и местные ценности (например, удалённость и социальные связи). Такие факторы не формируются индивидуально, а возникают, когда местные сообщества развивают формальные и неформальные социальные связи [21, Lin N.]. Эти динамические факторы проявились в каждой из областей, но получили разную интерпретацию из-за различий в контексте.

⁷ Фото: Джулия Олсен, июнь 2019 г.

В литературе «средства к существованию» описываются как виды деятельности в конкретном сообществе, которые относятся к средствам обеспечения жизненных потребностей⁸ и «включают возможности, активы (запасы, ресурсы, требования и доступ) и действия, необходимые для средств обеспечения жизнедеятельности» [28, Chambers R., Conway G., с. 6]. Следовательно, концепция средств к существованию тесно связана с жизнеспособностью [12, Rasmussen R.O., Hovelsrud G., Gearheard S.]. Эта взаимосвязь между жизнеспособностью сообщества и местными средствами к существованию также описана в разделе результатов, где мы утверждаем, что жизнеспособное сообщество — это такое сообщество, которое способно поддерживать, адаптировать или трансформировать средства к существованию на местном уровне в условиях меняющихся реалий. Несмотря на экономическую стагнацию, жители Островного / Октябрьского верят в возможность экономической адаптации и социального возрождения за счёт освоения новых источников доходов и привлечения новых возможностей трудоустройства, таких как туризм. С другой стороны, потеря или сокращение основных средств к существованию, таких как сельское хозяйство, существенно влияет на жизнеспособность сообщества. Закрытие совхозов в 1990-х гг. привело к резкому сокращению сельскохозяйственной деятельности, что в свою очередь привело к миграции и снижению продовольственной безопасности в Островном. Сообщество Соловецкого работает над развитием и поддержанием своей туристической экономики, которая претерпела изменения с 1990-х гг. Наличие достаточных транспортных возможностей (например, водного транспорта) между островными сообществами и материком имеют решающее значение для местного развития и индустрии туризма, поскольку большинство туристов прибывает в поселения на пассажирских судах [11, Olsen J., Nenasheva M., Hovelsrud G.K., с. 1–19; 8, Olsen J., Nenasheva M., с. 241–261]. Эти пассажирские суда используются как местными жителями, так и туристами и, следовательно, играют важную роль в жизнеспособности общества.

Социальный капитал сообществ основан на местных инициативах и высокой социальной интеграции [29, Borch J.B., Førde A.] и связан с местом посредством общения между жителями и мобилизации ресурсов на благо местного сообщества. Дж. Ховельсруд и др. [16, Hovelsrud G.K., Karlsson M., Olsen J.] определили несколько факторов, составляющих социальный капитал в норвежских сообществах, включая социальные сети и доверие, привязанность к месту, местные знания и опыт, вовлечённость людей и восприятие риска. Исследуемые сообщества продемонстрировали два из этих факторов: общее восприятие изменений и связь с местом. Однако ценности сообщества добавляют новый взгляд на изучение социального капитала и жизнеспособности. Следующее обсуждение отражает местные интерпретации этих факторов, которые кратко изложены в табл. 3.

Общее восприятие изменений, которое связано с общим восприятием рисков, является социально сконструированным фактором, на который влияют мировоззрения, ценности и

⁸ Oxford Dictionaries. 'Livelihood'. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/livelihood> (дата обращения: 20.12.2020).

убеждения [16, Hovelsrud G.K., Karlsson M., Olsen J.]. Более того, общее восприятие связано с характером социальных связей сообщества, которые, как показывают наши эмпирические данные, формируются через сети, уходящие корнями в историю поселения и воспоминания людей. Истории поселений относятся к XIV в., и воспоминания о прошлом (то есть о советской эпохе) влияют на восприятие сообществом меняющихся условий и их воздействий. Представления о развитии сообщества поддерживаются воспоминаниями о хорошо функционирующих деревенских системах.

В литературе **связь с местом** описывается как эмоциональная связь со значимым местом, которая способствует социальным отношениям и формирует идентичность [30, Relph E.; 31, Tuan E.F., с. 211–252]. Это исследование показывает, что привязанность к месту является центральным аспектом социального капитала в создании жизнеспособности. Вслед за Дж. Ховельсруд [16, Hovelsrud G.K., Karlsson M., Olsen J.], мы утверждаем, что привязанность к месту является мотивирующим фактором для жизни в изменяющихся условиях [32, Olsen J., Hovelsrud G.K., Kaltborn B.P., с. 305–331]. Сельские жители, которые остаются в муниципальных образованиях, глубоко привязаны к своим общинам, к поддержанию их средств к существованию и изучению новых экономических возможностей. Мы наблюдали аналогичные связи между ключевыми региональными заинтересованными сторонами в Архангельске, которые связаны с той или иной из рассматриваемых территорий и проявляют интерес к их развитию. Люди в деревнях в Островном прожили там всю свою жизнь, выросли там, а затем переехали, или купили недвижимость в деревнях, чтобы вернуться или ездить туда. Для этих людей место означает дом, и это часто ассоциируется с заботой, принадлежностью, привязанностью и укоренённостью [30, Relph E.; 31, Tuan E.F., с. 211–252].

Люди, ранее не связанные с Соловками, описывают процесс эмоциональной привязанности к месту как «становление частью этого места». Этот пример показывает, что привязанность к месту является динамическим фактором в современном обществе, который может применяться более чем к одному месту [33, Naugen M.S., Villa M.]. Мы можем утверждать, что привязанность к месту активизирует готовность сообщества справляться с изменениями и способствовать местному социально-экономическому развитию. В Островном это благоустройство также связано с памятью о советской эпохе, которая характеризовалась большим количеством жителей и лучшими жилищными условиями.

Местные ценности связаны с местной культурой и включают контекстуальные аспекты, имеющие важное значение для жизнеспособности общин. Ценностями в настоящем исследовании являются эмпирически идентифицированные факторы, описанные Вольфом, Эллисом и Беллом [34, Вольф Дж., Эллис И., Белл Т., с. 548] как «трансситуативные концепции желаемого, которые придают смысл поведению и событиям и влияют на восприятие и интерпретацию ситуаций и событий». Несмотря на очевидное сходство ценностей в исследуемых сообществах, значения этих ценностей существенно различаются даже в пределах одного региона. В нашем исследовании оба сообщества ценили удалённость, спокойствие и близость к природе. Это

согласуется с выводами Дж. Вин и М. Лин, сделанными на Крайнем Севере Норвегии [35, Ween G., Lien M.], которые утверждали, что природа является причиной как для пребывания, так и для отъезда. В то время как удалённость и спокойствие на Соловецком означают период изоляции без туристов, удалённость для жителей Островного и Октябрьского означает удалённость этих поселений от городской среды Архангельска.

Помимо удалённости, жители подчёркивали наличие определённых социальных связей и методов общения, которые существенно отличаются от тех, которые имеют место в городской культуре. В небольших сообществах тесное социальное взаимодействие напрямую влияет на несколько аспектов жизни жителей. Для небольших сообществ характерна «открытость» в общении, поскольку личная жизнь каждого заметна в значительной степени. Сознание сообщества формируется за счёт «прозрачности» поведения, на которое влияют мнения и оценки его членов.

Таблица 3

Факторы социального капитала, влияющие на жизнеспособность сообщества

Социальный капитал	Важность для Островное / Октябрьский	Важность для Соловецкий
Общее восприятие изменений	<ul style="list-style-type: none"> - Миграция, сокращение населения и снижение привлекательности - Изменения сезонов навигации - Принятие изменений и приспособление к новым местным условиям 	<ul style="list-style-type: none"> - Миграция и привлекательность - Изменения в сезоне навигации представляют как неопределенность, так и возможности - Большинство членов сообщества предоставляют туристические услуги - Адаптация к новым условиям
Связь с местом	<ul style="list-style-type: none"> - Привязанность к месту (жители и местные жители, которые переехали) - Заинтересованные лица 	<ul style="list-style-type: none"> - Привязанность среди местных жителей и сезонных рабочих, которые «стали частью места» - Привлекательность для членов общины и сезонных рабочих, которые хотят вернуться
Местные ценности	<ul style="list-style-type: none"> - Удалённость от Архангельска - Тишина - Безопасность - Социальные связи 	<ul style="list-style-type: none"> - Удалённость - Сезонная «изоляция»; тихий сезон - Социальные связи

В целом мы предполагаем, что элементы, составляющие социальный капитал, являются центральными для жизнеспособности сообщества и стимулируют усилия по управлению текущими изменениями. В соответствии с Дж. Визингер [17, с. 43–56], мы утверждаем, что социальный капитал играет центральную роль в повышении социально-экономического развития сельских сообществ через социальную организацию, участие на местном уровне и более тесные связи с другими сообществами и окружающей средой. В то же время не следует переоценивать роль социального капитала, поскольку социально-экономическое развитие сообществ может быть ослаблено дальнейшей миграцией или поставлено под угрозу из-за новых изменений, таких как смена сезонов навигации.

Заключительные замечания: дальнейшее развитие

В настоящем исследовании мы изучили несколько факторов, которые формируют жизнеспособность сообщества: такие как местные средства к существованию, экономические возможности и социальный капитал. Основываясь на результатах, полученных в муниципалитете Островное, мы утверждаем, что укрепление социального капитала без нисходящих поддерживающих инициатив для местного развития может только сохранить статус-кво. Отсутствие экономических возможностей, таких как занятость местного населения и создание местных ценностей, может отрицательно сказаться на жизнеспособности сообщества и увеличить миграцию. Полученные данные показывают, что заинтересованные жители в обоих сообществах видят потенциал в развитии островного туризма через культурные, исторические и духовные объекты. С каждым годом количество туристов увеличивается, и у местных жителей появляются плодотворные идеи по развитию туристических достопримечательностей. В Островном / Октябрьском уже реализовано несколько проектов. Мы предполагаем, что дальнейшее развитие сельских муниципалитетов будет зависеть от людей, которые ищут пути увеличения экономического потенциала. Такие инициативы могут быть восходящими, как при поддержке местных инициатив на основе грантов, или же нисходящими, как в инвестициях в развитие сельских сообществ. Случай с Островным / Октябрьским указывает на важность восходящей поддержки, получаемой заинтересованными жителями, в то время как Соловецкий район больше зависит от нисходящей поддержки в сочетании с участием местных жителей в туристических услугах.

Мы утверждаем, что социальный капитал, вероятно, является центральным аспектом в повышении жизнеспособности сообщества. Однако для обеспечения такой жизнеспособности были бы полезны институционализированные инициативы, которые поддерживают средства к существованию на местном уровне и приводят к созданию рабочих мест (например, больший доступ к экономической поддержке, инвестиции в территориальное развитие и достаточные транспортные возможности). Тем не менее, инвестиции в территориальное развитие сопряжены с трудностями, и региональным государственным органам необходимо будет определить, какого рода политику в области развития и инициативы для поддержки следует реализовать в сообществах, сталкивающихся с проблемой оттока населения.

Благодарности

Мы хотели бы поблагодарить всех участников настоящего исследования за то, что они поделились своими идеями и ценной информацией по его теме; Малинду Лабриола и Николая Холма за языковую помощь. Это исследование получило финансовую поддержку от Университета Норд, Будё, Норвегия. Мы особенно признательны за комментарии двух анонимных рецензентов, которые помогли улучшить статью.

References

1. Artobolevsky S.S., Glezer O.B. *Regional'noe razvitie i regional'naya politika Rossii v perekhodnyy period* [Russian Regional Development and Regional Policy in Transition Period]. Moscow, MSTU named after N.E.Bauman, 2011, 317 p. (In Russ.)
2. Heleniak T. Internal Migration in Russia During the Economic Transition. *Post-Soviet Geography and Economics*, 1997, no. 38 (2), pp. 81–104.
3. Zakharov S.V. *Naselenie Rossii 2017: dvadtsat' pyatyy ezhegodnyy demograficheskiy doklad* [Population in Russia 2017. 25th Annually Demographic Report]. Moscow, High School of Economics, 2019, 480 p.
4. AMAP. *Adaptation Actions for a Changing Arctic: Perspectives from the Barents Area*. Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP). Oslo, Norway, 2017, pp. xiv + 267.
5. AMAP. *Snow, Water, Ice and Permafrost in the Arctic (SWIPA) 2017*, Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP). Retrieved from Oslo, Norway, 2017b, xiv + 269.
6. Dumanskaya I.O. *Ledovye usloviya morey evropeyskoy chasti Rossii* [Ice Conditions of the Seas in Northern European Russia]. Moscow, Hydrometeorological Centre of Russia, 2014, 608 p.
7. Mokhov I.I., Khon V.C. *Prodolzhitel'nost' navigatsionnogo perioda i ee izmeneniya dlya Severnogo morskogo puti: model'nye otsenki* [The Duration of the Navigation Period and Changes for the Northern Sea Route: Model Estimates]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: ecology and economy], 2015, 2(18), pp. 88–95.
8. Olsen J., Nenasheva M. Adaptive Capacity in the Context of Increasing Shipping Activities: A Case from Solovetsky, Northern Russia. *Polar Geography*, 2018, no. 41 (4), pp. 241–261. doi:10.1080/1088937X.2018.1513960
9. Vorontsova S.D. *Vliyanie klimaticheskikh izmeneniy na transportnyuyu infrastrukturu v Arkticheskoy zone i na territoriyakh rasprostraneniya vечноy merzloty* [Influence of Climate Change on Functioning of Transport Infrastructure Objects in Russian Federation's Arctic Zone and in the Territories Affected by Permafrost]. *Transport Rossiyskoy Federatsii* [Transport of the Russian Federation], 2017, no. 4 (71), pp. 33–39.
10. Prowse T.D., Bring A., Carmack E.C., Holland M.M., Instanes A., Mård J., Wrona F.J. *Freshwater*. In: *Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP). Snow, Water, Ice and Permafrost in the Arctic (SWIPA)*. Oslo, Norway, Arctic Monitoring and Assessment Programme, 2017.
11. Olsen J., Nenasheva M., Hovelsrud G.K. 'Road of life': Changing Navigation Seasons and the Adaptation of Island Communities in the Russian Arctic. *Polar Geography*, 2020, pp. 1–19. DOI:10.1080/1088937X.2020.1826593
12. Rasmussen R.O., Hovelsrud G., Gearheard S. *Community Viability and Adaptation*. In: *Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages*. Copenhagen, Nordisk Ministerråd, 2014, 500 p.
13. Aarsæther N., Riabova L., Bærenholdt J.O. *Community Viability*. In: *The Arctic Human Development Report*. Akureyri, Stefansson Arctic Institute, 2004.
14. TemaNord. *Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages*. Copenhagen, Nordisk Ministerråd, 2014, 500 p.
15. Munkejord M.C. *Hjemme i Nord. Om bolyst og hverdagsliv blant innflyttere i Finnmark* [At home in the North. About desire to live and everyday life of migrants in Finnmark]. *Orkana akademisk*, 2011, 262 p.
16. Hovelsrud G.K., Karlsson M., Olsen J. *Prepared and Flexible: Local Adaptation Strategies for Avalanche Risk*. *Cogent Social Sciences*, 2018, no. 4 (1), 19 p. DOI:10.1080/23311886.2018.1460899
17. Wiesinger G. *The Importance of Social Capital in Rural Development, Networking and Decision-Making in Rural Areas*. *Journal of Alpine research*, 2007, no. 95 (4), pp. 43–56.
18. Mitra J. *Entrepreneurship, Innovation and Regional Development*. London, Routledge, 2012, 518 p.
19. Adger N. *Social Capital, Collective Action, and Adaptation to Climate Change*. *Economic Geography*, 2003, no. 79 (4), pp. 387–404.
20. Broady D. *Sociologi och epistemologi. Om Pierre Bourdieus författarskap och den historiske epistemologien* [Sociology and Epistemology. About Pierre Bourdieus Authorship and the Historical Epistemology]. Stockholm, HLS Förlag, 1991, 649 p.

21. Lin N. *Social Capital: A Theory of Social Structure and Action*. Cambridge, Cambridge University Press, 2001, pp. xiv+278.
22. Maksimova T. Turistskiy potok na Solovetskom arhipelage: dinamika i sovremennye perspektivy [Tourist Flow in the Solovetsky Islands: Dynamics and Contemporary Perspectives]. *Proceedings of The Festival of the Russian Geographical Society*. Saint Petersburg, 2016, pp. 825–828.
23. Hovelsrud G. K., Smit B. Community Adaptation and Vulnerability in the Arctic Regions. Dordrecht, Heidelberg, London, New York, Springer, 2010, 353 p.
24. Kelley K.E., Ljubicic G.J. Policies and Practicalities of Shipping in Arctic Waters: Inuit Perspectives from Cape Dorset, Nunavut. *Polar Geography*, 2012, no. 35 (1), pp. 19–49. DOI:10.1080/1088937X.2012.666768
25. Smit B., Hovelsrud G., Wandel J., Andrachuk M. *Introduction to the CAVIAR Project and Framework*. In: G. Hovelsrud, B. Smit (eds.). Community Adaptation and Vulnerability in the Arctic Regions. Dordrecht, Springer, 2010, pp. 1–22.
26. Blaikie N. *Designing Social Research*. Cambridge, UK, Polity Press, 2010, 352 p.
27. Braun V., Clarke V. Using Thematic Analysis in Psychology. *Qualitative Research in Psychology*, 2006, no. 3 (2), pp. 77–101. DOI:10.1191/1478088706qp063oa
28. Chambers R., Conway G. Sustainable Rural Livelihoods: Practical Concepts for the 21st Century. *IDS Discussion Paper*, 1992, 296 p.
29. Borch J.B., Førde A. *Innovative bygdemiljø. Ildsjeler og nyskapsingsarbeid* [Innovative Rural Environment. Passionate and Innovative Work]. Bergen, Fagbokforlaget, 2010, 184 p.
30. Relph E. *Place and Placelessness*. London, Pion Limited, 1976, 176 p.
31. Tuan YF. (1979) Space and Place: Humanistic Perspective. In: Gale S., Olsson G., eds. *Philosophy in Geography. Theory and Decision Library (An International Series in the Philosophy and Methodology of the Social and Behavioral Sciences)*. Dordrecht, Springer, vol. 20, pp. 387–427. DOI:org/10.1007/978-94-009-9394-5_19
32. Olsen J., Hovelsrud G.K., Kaltenborn B.P. Increasing Shipping in the Arctic and Local Communities' Engagement: A Case from Longyearbyen on Svalbard. In: E. Pongrácz V. Pavlov, N. Hänninen, eds. *Arctic Marine Sustainability: Arctic Maritime Businesses and the Resilience of the Marine Environment*. Cham, Springer International Publishing, 2020, pp. 305–331.
33. Haugen M.S., Villa M. Lokalsamfunn i perspektiv [Local Communities in Perspective]. In: M. Villa, Haugen, M.S., eds. *Lokalsamfunn*. Oslo, Cappelen Damm, 2016.
34. Wolf J., Allice I., Bell T. Values, Climate Change, and Implications for Adaptation: Evidence from Two Communities in Labrador, Canada. *Global Environmental Change*, 2013, no. 23 (2), pp. 548–562. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2012.11.007>
35. Ween G., Lien M. Decolonialization in the Arctic? Nature Practices and Land Rights in the Norwegian High North. *Journal of Rural and Community Development*, 2012, no. 1, pp. 93–109.

Статья принята 12.11.2020.